Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-568 **EDN:** XNGPOU
УДК 81’25

Специфика передачи религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык

Ф.Х. Тарасова[1], М.Р. Тимуршин[1,2]
[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
[2]Болгарская исламская академия, Болгар, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена исследованию способов передачи религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных подходов к переводу исламских богословских текстов, содержащих специализированную терминологию фикха. Несмотря на наличие значительного числа работ по теории перевода и исламоведению, особенности передачи религиозно-правовой терминологии классических мусульманских произведений остаются недостаточно изученными.

Цель. Цель исследования заключается в выявлении основных способов передачи религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык, а также в определении функциональной роли ключевых терминов фикха в структуре религиозного дискурса. Особое внимание уделяется терминам طهارة(ритуальная чистота / очищение), وضوء (омовение), صلاة(молитва), а также правовым категориям فرض (обязательное предписание), سنة (сунна), نفل(добровольное действие), بدعة(нововведение).

Материалы и методы. Материалом исследования послужил арабский текст рукописи Мухаммада ал-Булгари. В доступной автору научной литературе полный официальный перевод произведения на русский язык не выявлен. Поэтому в статье анализируется авторская рабочая передача отдельных терминологических единиц и контекстов. В работе применяются лексико-семантический, контекстуальный, сопоставительный и количественный методы анализа.

Результаты. Количественный анализ электронного текста рукописи показал высокую частотность терминов صلاة, وضوء, طهارة, سنة, فرض, نفل, بدعة. Установлено, что при передаче терминов фикха на русский язык используются эквивалентный перевод, конкретизация, транслитерация и описательная передача. Показано, что выбор способа передачи определяется семантической структурой термина, его функцией в контексте и степенью закреплённости соответствующего понятия в русскоязычной исламоведческой традиции.

Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что произведение Мухаммада ал-Булгари впервые рассматривается как объект переводоведческого анализа религиозно-правовой терминологии фикха. В работе уточняется функциональная связь между понятиями طهارة, وضوء и صلاة, а также показывается роль нормативных категорий فرض, سنة, نفل, بدعة в организации религиозно-правового дискурса.

Keywords: религиозно-правовая терминология; исламское право; фикх; арабский язык; перевод; религиозный дискурс; Мухаммад ал-Булгари; лингвокультурный анализ; теория перевода; исламская традиция

Для цитирования. Тарасова, Ф. Х., & Тимуршин, М. Р. (2026). Специфика передачи религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 289-305. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-568

Specifics of rendering religious legal terminology into Russian in Muhammad al-Bulgari's work "Khazinat al-'Ulama wa Zinat al-Fuqaha"

F.Kh. Tarasova[1], M.R. Timurshin[1,2]
[1]Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
[2]Bolgar Islamic Academy, Bolgar, Russian Federation

Abstract

Background. The article examines the ways of rendering religious legal terminology from Muhammad al-Bulgari's work "Khazinat al-'Ulama wa Zinat al-Fuqaha" into Russian. The relevance of the study is determined by the need to develop academically grounded approaches to translating Islamic theological texts containing specialized fiqh terminology.

Purpose. The purpose of the study is to identify the main ways of rendering religious legal terminology into Russian and to determine the functional role of key fiqh terms in the structure of religious discourse. Special attention is paid to the terms طهارة(ritual

purity / purification), وضوء (ablution), صلاة (prayer), as well as the legal categories فرض (obligatory prescription), سنة (sunnah), نفل (voluntary act), بدعة(innovation).

Materials and methods. The research material is the Arabic manuscript text of Muhammad al-Bulgari's work. No complete official scholarly Russian translation of the work has been identified in the available literature. Therefore, the article analyzes the author's working translation of selected terminological units and contexts. The study applies lexical-semantic, contextual, comparative and quantitative methods of analysis.

Results. The quantitative analysis of the electronic text of the manuscript revealed a high frequency of the terms صلاة, وضوء, طهارة, سنة, فرض, نفل, بدعة. The study shows that equivalent translation, specification, transliteration and descriptive rendering are used in translating fiqh terminology into Russian. The choice of a translation technique depends on the semantic structure of the term, its contextual function and the degree to which the corresponding concept is established in Russian Islamic studies.

Scientific novelty. The novelty of the study lies in the fact that Muhammad al-Bulgari's work is considered as an object of translation analysis of religious legal terminology. The article clarifies the functional relationship between طهارة, وضوء and صلاة and demonstrates the role of فرض, سنة, نفل, بدعة in the organization of religious legal discourse.

Keywords: religious legal terminology; Islamic law; fiqh; Arabic language; translation; religious discourse; Muhammad al-Bulgari; linguocultural; analysis; translation studies; Islamic tradition

For citation. Tarasova, F. Kh., & Timurshin, M. R. (2026). Specifics of rendering religious legal terminology into Russian in Muhammad al-Bulgari's work "Khazinat al-'Ulama wa Zinat al-Fuqaha". *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 289-305. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-568

Введение

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к исламскому богословскому наследию и его роли в формировании интеллектуальной традиции мусульманского мира. Особое значение приобретают исследования, посвящённые анализу религиозных текстов, содержащих специализированную терминологию исламского права (фикх). Перевод подобных произведений требует не только лингвистической точности, но и учёта культурно-исторического контекста функционирования религиозных понятий.

Вопросы передачи культурно маркированной и религиозно маркированной лексики рассматриваются в отечественной и зарубежной переводоведческой традиции. В работах Л. С. Бархударова,

В. Н. Комиссарова и M. Baker подчёркивается необходимость поиска функциональных соответствий в языке перевода, а современные исследования исламской религиозной терминологии специально обращают внимание на разграничение перевода, транслитерации и описательной передачи [4; 6; 17; 18].

Религиозно-правовой дискурс характеризуется высокой степенью терминологичности. Его основная функция заключается в передаче нормативных установлений, правил культовой практики и духовно-нравственных смыслов. Исследования исламской теологической лексики, религиозного социолекта и перевода религиозных выражений показывают, что подобные термины требуют учета не только лексического значения, но и их конфессиональной, культурной и правовой нагрузки [10; 11; 15; 16; 20].

Особое место среди памятников исламской правовой мысли занимает произведение Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха», представляющее собой сборник религиозно-нормативных положений, включающих хадисы, толкования и богословско-правовые комментарии. Рукопись данного произведения рассматривается в контексте письменного наследия мусульманских народов, традиции фикха и рукописной исламской учености [1; 2; 3; 5].

В тексте произведения широко представлена религиозно-правовая терминология, связанная с понятиями طهارة (ритуальная чистота / очищение), وضوء (омовение), صلاة (молитва). Эти термины соотносятся с кораническим предписанием очищения перед молитвой и с исламской правовой традицией, в рамках которой ритуальное очищение рассматривается как условие допустимости молитвы [7; 8; 12]. В нормативной структуре текста также функционируют категории فرض (обязательное предписание), سنة (сунна), نفل(добровольное действие), بدعة (нововведение), характеризующие степень обязательности и правовую оценку религиозного действия [13; 14].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения способов передачи религиозно-правовой терминологии классических исламских текстов на русский язык. Особую значимость имеет анализ тех случаев, когда прямой словарный эквивалент не раскрывает богословско-правовой смысл термина, а пе-

реводчик вынужден выбирать между эквивалентом, конкретизацией, транслитерацией и описательной передачей [11; 15; 16; 18; 19].

Целью исследования является выявление способов передачи ключевых религиозно-правовых терминов произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык и определение их функциональной роли в структуре исламского правового дискурса. Для достижения поставленной цели рассматриваются устойчивые русские соответствия, случаи конкретизации значения, транслитерации и описательной передачи терминов фикха.

В настоящем исследовании разграничиваются понятия «переводческая стратегия», «метод перевода», «способ / приём перевода» и «переводческая трансформация». Переводческая стратегия понимается как общий принцип переводческой деятельности, метод перевода – как более общий путь организации перевода текста или его фрагмента, способ / приём перевода – как конкретное решение при передаче отдельной языковой единицы, а переводческая трансформация – как лексическое, грамматическое или лексико-грамматическое преобразование, необходимое для достижения смысловой и функциональной адекватности [4; 6; 17]. В связи с этим в статье основное внимание уделяется конкретным способам передачи религиозно-правовых терминов фикха на русский язык.

Научная новизна исследования состоит в том, что произведение Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» впервые рассматривается как объект переводоведческого анализа религиозно-правовой терминологии фикха. В отличие от работ, посвящённых источниковедческому описанию рукописи, истории мусульманской правовой мысли и отдельным вопросам исламской терминологии, в настоящей статье акцент сделан на способах передачи терминов фикха на русский язык [2; 3; 5; 14].

Материалы и методы

Материалом исследования послужил арабский текст произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» [8]. В доступной автору научной литературе полный официальный научный перевод произведения на русский язык не выявлен; све-

дения о рукописи и её научной значимости представлены в работе Ахмета Унсала [3]. В связи с этим в статье анализируется авторская рабочая передача отдельных религиозно-правовых терминов и контекстов на русский язык.

Объектом исследования является религиозно-правовая терминология произведения, отражающая ключевые понятия исламского права. Предмет исследования составляют способы передачи терминов фикха с арабского языка на русский. При определении терминологического статуса анализируемых единиц учитывались исследования по исламскому праву, богословской терминологии и русскоязычному исламскому социолекту [5; 10; 12; 14].

В ходе исследования особое внимание уделяется терминам طهارة (ритуальная чистота / очищение), وضوء (омовение), صلاة (молитва), а также связанным с ними правовым категориям فرض (обязательное предписание), سنة(сунна), نفل (добровольное действие), بدعة (нововведение). Эти единицы были отобраны как репрезентативные для анализа понятийного поля ритуальной чистоты, молитвенной практики и нормативной классификации религиозных действий.

Методологическую основу исследования составляют лексико-семантический, контекстуальный, сопоставительный и количественный методы анализа. Лексико-семантический и контекстуальный анализ позволяют определить значение термина в религиозно-правовом контексте, сопоставительный метод – выявить русские соответствия, а количественный анализ – установить частотность употребления ключевых терминов в электронном тексте рукописи. Такое сочетание методов соответствует задачам анализа терминологической лексики и перевода культурно-религиозных единиц [4; 6; 9; 18; 20].

При подсчёте частотности учитывались словоформы, содержащие соответствующую арабскую основу, включая формы с определённым артиклем, предлогами и союзами. Поскольку анализ осуществляется на основе электронного текста рукописи, результаты количественного подсчёта рассматриваются как предварительные и используются для выявления общей частотной тенденции, а не как окончательный корпусный показатель [8].

Результаты и обсуждение

Анализ произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» показал, что ключевое место в тексте занимает религиозно-правовая терминология, связанная с нормами исламского права, ритуального очищения и молитвенной практики [8]. Данные термины формируют понятийную структуру религиозного дискурса и отражают взаимосвязь правовых предписаний, богословских положений и этических норм.

Для уточнения функциональной роли ключевых терминов был проведён количественный анализ электронного текста рукописи [8]. Полученные данные позволяют определить, какие единицы образуют ядро анализируемого религиозно-правового поля и какие переводческие решения являются наиболее значимыми для их передачи на русский язык.

Таблица 1.

Частотность ключевых религиозно-правовых терминов в анализируемом материале

Table 1. Frequency of key religious-legal terms in the material under analysis

Арабский термин	Рабочая передача на русский язык	Частотность	Функциональная характеристика
صلاة / الصلاة	молитва	208	центральное понятие религиозной практики
وضوء / الوضوء	омовение	43	ритуальное действие, условие молитвы
طهارة / الطهارة	ритуальная чистота / очищение	22	понятие внешней и внутренней чистоты
سنة	сунна	62	нормативная категория религиозной практики
فرض	обязательное предписание	11	категория обязательности
نفل	добровольное действие	5	категория дополнительного действия
بدعة	нововведение	3	отрицательно маркированная категория

Источники: составлено автором на основе количественного анализа электронного текста рукописи [8].

Данные таблицы показывают, что наиболее частотной единицей является صلاة / الصلاة, что объясняется общей тематикой анали-

зируемых разделов рукописи, посвящённых омовению, чистоте и молитве. Значимую группу образуют طهارة / الطهارة и وضوء / الوضوء, поскольку именно через эти термины раскрывается условие допустимости молитвы и связь внешнего ритуального очищения с внутренним нравственным состоянием человека.

Нормативные категории بدعة и سنة, فرض, نفل представлены менее равномерно, однако их функция является принципиально важной: они позволяют описать правовой статус действия и разграничить обязательное, желательное, добровольное и порицаемое. Следовательно, при переводе данных терминов необходимо учитывать не только их словарное значение, но и место в системе исламской правовой классификации.

Таблица 2.

Контекстное употребление терминов и способы их передачи на русский язык

Table 2. Contextual use of terms and methods for rendering them into Russian

Контекст в рукописи	Рабочий перевод	Способ передачи	Комментарий
«الوضوء يشتمل على أقسام منه واجب، ومنه سنة، ومنه نفل، ومنه بدعة …»	«Омовение включает несколько видов: обязательное, добровольное, сунну … и нововведение»	эквивалентный перевод; транслитерация; описательная передача	Термин وضوء передаётся устойчивым соответствием «омовение»; سنة сохраняется как «сунна»; فرض и نفل требуют смыслового раскрытия.
«إن الباب الذي تفتح منه الصلاة هو الوضوء، والمفتاح للباب»	«Дверь открывается только ключом, а омовение является ключом к молитве»	эквивалентный перевод; сохранение метафорической структуры	Сохраняется образная модель «омовение – ключ к молитве», важная для понимания связи очищения и молитвы.
«مفتاح الصلاة الطهارة»	«Ключ к молитве – ритуальная чистота»	конкретизация	Термин طهارة переводится как «ритуальная чистота», поскольку простое слово «чистота» не передаёт религиозно-правовую специфику.
«طهارة اذاه، طهارة ام الظاهر والباطن؟»	«Это чистота внешняя, а что же является чистотой внутренней?»	контекстуальная передача	В данном случае طهارة функционирует как понятие не только внешнего, но и внутреннего очищения.

Источники: составлено автором на основе анализа контекстов рукописи [8].

Приведённые контексты показывают, что религиозно-правовая терминология в произведении Мухаммада ал-Булгари функционирует не изолированно, а в составе устойчивых смысловых связей [8]. Термин وضوء обозначает конкретное ритуальное действие и в большинстве случаев передаётся русским эквивалентом «омовение». Его значение раскрывается через связь с صلاة, поскольку омовение представлено как необходимое условие совершения молитвы.

Особенно показательна метафорическая формула «الوضوء مفتاح الصلاة», в которой омовение осмысляется как «ключ» к молитве [8]. При передаче данного фрагмента важно сохранить не только терминологическое значение, но и образную структуру высказывания, поскольку она связывает юридическое предписание с духовной символикой очищения.

Термин طهارة имеет более широкую семантику. В одних контекстах он обозначает ритуальную чистоту как правовое условие молитвы, в других – внутреннее, нравственное очищение [8]. Поэтому его передача зависит от контекста: в юридически маркированных фрагментах предпочтительно использовать конкретизацию «ритуальная чистота», а в духовно-нравственных контекстах возможна передача словом «очищение» или сочетанием «внутренняя чистота».

Правовые категории نفل, سنة, فرض и بدعة отражают степень нормативности религиозного действия. В русском переводе они требуют разных способов передачи. Термин فرض целесообразно переводить описательно как «обязательное предписание» или «обязательное действие», поскольку простая транслитерация «фард» может быть недостаточно понятна широкому читателю. Термин سنة может сохраняться в форме «сунна», так как он закреплён в русскоязычной исламоведческой традиции. Термин نفل требует описательной передачи как «добровольное» или «дополнительное действие», а بدعة – как «нововведение» с учётом его отрицательной оценки в религиозно-правовом контексте [13; 14; 18].

В переводоведческой литературе эквивалентность рассматривается как один из основных принципов передачи содержания исходного текста средствами другого языка [4; 6; 17]. При переводе

культурно маркированной и религиозной лексики особое значение приобретают такие способы передачи, как конкретизация, транслитерация и описательный перевод, поскольку они позволяют учитывать не только денотативное значение единицы, но и её культурно-религиозную нагрузку [15; 16; 18; 19; 20].

В результате проведённого анализа установлено, что при передаче религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари на русский язык используются четыре основных способа: эквивалентный перевод, конкретизация, транслитерация и описательная передача. Их распределение определяется семантической структурой термина, степенью его закреплённости в русскоязычной исламоведческой традиции и функцией в конкретном контексте рукописи.

Таблица 3.

Распределение способов передачи ключевых терминов фикха

Table 3. Distribution of methods of transmitting key fiqh terms

Арабский термин	Рабочая передача	Способ передачи	Обоснование
صلاة	молитва	эквивалентный перевод	устойчивое соответствие в русском языке
وضوء	омовение	эквивалентный перевод	закреплённое соответствие для ритуального очищения перед молитвой
طهارة	ритуальная чистота / очищение	конкретизация / контекстуальная передача	значение зависит от противопоставления внешней и внутренней чистоты
سنة	сунна	транслитерация	термин закреплён в исламоведческой традиции
فرض	обязательное предписание	описательная передача	раскрывается правовой статус действия
نفل	добровольное действие	описательная передача	требует пояснения для русскоязычного читателя
بدعة	нововведение	эквивалентный перевод с учётом оценки	сохраняется отрицательная религиозно-правовая маркированность

Источники: составлено автором на основе анализа терминологических соответствий рукописи [8].

Культурно-специфические религиозно-правовые термины передаются на русский язык различными способами в зависимости от степени их освоенности в русскоязычной исламоведческой традиции и наличия устойчивого соответствия. Современные исследования перевода исламских терминов показывают, что транслитерация не должна применяться механически: она оправдана прежде всего тогда, когда необходимо сохранить религиозно-культурную маркированность термина, а его значение может быть раскрыто в пояснении или контексте [18; 20]. Так, термин سنة целесообразно передавать как «сунна», поскольку данное соответствие закреплено в научной и религиозной практике. В то же время термин نفل предпочтительно передавать описательно – «добровольное действие», «дополнительное религиозное действие», поскольку простая транслитерация может быть недостаточно понятна широкому русскоязычному читателю.

Таким образом, перевод религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари требует комплексного подхода, учитывающего особенности исламского дискурса, специфику терминологической системы фикха и традиции перевода религиозных текстов. Терминологическая точность здесь достигается не одним универсальным способом, а сочетанием эквивалентного перевода, конкретизации, транслитерации и описательной передачи.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить особенности передачи религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинатуль-улема ва зинетуль-фукаха» на русский язык. Поскольку полный официальный научный перевод данного произведения на русский язык в доступной автору литературе не выявлен, в работе была предпринята попытка авторской рабочей передачи отдельных терминологических единиц и контекстов, связанных с понятийным полем фикха.

Количественный анализ электронного текста рукописи показал, что наиболее значимыми единицами исследуемого религиозно-пра-

вового поля являются صلاة / الصلاة – «молитва» (208 вхождений), سنة – «сунна» (62 вхождения), وضوء / الوضوء – «омовение» (43 вхождения), طهارة / الطهارة – «ритуальная чистота / очищение» (22 вхождения), فرض – «обязательное предписание» (11 вхождений), نفل – «добровольное действие» (5 вхождений), بدعة – «нововведение» (3 вхождения). Эти данные подтверждают, что смысловым центром анализируемого материала является взаимосвязь молитвы, ритуального очищения и нормативной классификации религиозных действий.

Анализ контекстов показал, что термин وضوء в большинстве случаев может передаваться устойчивым русским соответствием «омовение», поскольку обозначает конкретное ритуальное действие, непосредственно связанное с подготовкой к молитве. Термин طهارة имеет более широкую семантику и в зависимости от контекста требует передачи как «ритуальная чистота», «очищение» или «внутренняя чистота». Правовые категории فرض, سنة, نفل и بدعة отражают степень нормативности религиозного действия и требуют разных переводческих решений: эквивалентного перевода, транслитерации, конкретизации или описательной передачи.

В ходе исследования установлено, что при передаче терминологии фикха на русский язык наиболее продуктивными являются следующие способы: эквивалентный перевод, конкретизация, транслитерация и описательная передача. Эквивалентный перевод используется при наличии устойчивого соответствия в русском языке: صلاة – «молитва», وضوء – «омовение». Конкретизация необходима в случаях, когда прямое соответствие не раскрывает религиозно-правовую специфику термина, например طهارة – «ритуальная чистота». Транслитерация оправдана при передаче терминов, закреплённых в русскоязычной исламоведческой традиции, например سنة – «сунна». Описательная передача используется для раскрытия нормативного содержания терминов فرض и نفل – «обязательное предписание», «добровольное действие».

Таким образом, перевод религиозно-правовой терминологии произведения Мухаммада ал-Булгари требует не механического подбора словарных соответствий, а контекстуального анализа каж-

дого термина с учётом его богословско-правового значения, частотности, функции в тексте и степени освоенности в русскоязычной исламоведческой традиции. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные наблюдения могут быть использованы при подготовке научного перевода рукописи, составлении глоссария терминов фикха, а также в исследованиях по переводу исламских богословских текстов.

Список литературы

1. Адыгамов, Р. К. (2019). Источниковая база первого тома «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш. Марджани. *Золотоордынское обозрение*, *7*(4), 674–686. DOI: https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-4.674-686. EDN: https://elibrary.ru/SHEUXQ.
2. Адыгамов, Р. К., & Абдуррахман, Х. Х. (2020). Трактат «Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-ʻаср» («Уникальное собрание фетв ученых нашего времени») и проблема его авторства. *Minbar. Islamic Studies*, *13*(4), 924–936. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-4-924-936. EDN: https://elibrary.ru/WJRRHU.
3. Ахмет Унсал. (2007). Рукопись Мухаммеда ал-Булгари «Хизинетуль-улема ва зинетуль-фукаха» (Клад ученых и украшение исламских правоведов). *Гасырлар авазы — Эхо веков*, 1-2.
4. Бархударов, Л. С. (1975). *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. Москва: Международные отношения.
5. Зиякаев, Р. Ш. (2022). Традиция издания трудов по науке «усуль аль-фикх» (основы исламского права) в Казани. *Minbar. Islamic Studies*, *15*(4), 807–829. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-4-807-829. EDN: https://elibrary.ru/PBKOYC.
6. Комиссаров, В. Н. (1990). *Теория перевода: Лингвистические аспекты*. Москва: Высшая школа.
7. Коран. (1990). *Перевод смыслов и комментарии И. Ю. Крачковского*. Москва: Наука.
8. Мухаммад ал-Булгари. *Хизинетуль-улема ва зинетуль-фукаха* [Рукопись]. Библиотека Сулеймания (Süleymaniye Kütüphanesi), Yusuf Ağa, № 108636. 106 л.
9. Седанкина, Т. Е. (2022). Место научного наследия российских востоковедов XIX в. в современных исследованиях арабско-русской лексикографии. *Minbar. Islamic Studies, 15*(1), 133-152. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152. EDN: https://elibrary.ru/DGSFZZ.
10. Тарасова, Ф. Х., & Мухамеджанова, Э. Р. (2017). Изучение исламского (русского) социолекта в социолингвистике. *Современный мусульманский мир*, *2*, 63–70. EDN: https://elibrary.ru/ZXLFPF.

11. Фаткуллина, Ф. Г., & Зубайдуллоев, И. А. (2020). Переводы исламской теологической лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри). *Проблемы востоковедения*, (2), 64-69.
12. Шагавиев, Д. А. (2023). Критерий понятия «поклонение» (‘ибада) с точки зрения исламской догматики. *Minbar. Islamic Studies*, *16*(2), 361–377. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2023-16-2-361-377. EDN: https://elibrary.ru/XMJYYE.
13. Шагавиев, Д. А., & Сабанчин, И. Р. (2022). Сравнительное исследование термина «бид‘а» («новшество в религии») у Марджани и Шатыби. *Minbar. Islamic Studies*, *15*(1), 89–99. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-89-99. EDN: https://elibrary.ru/GMUVGP.
14. Шагимарданов, А. Р. (2020). О развитии терминологической базы современных теологических исследований в сфере практического применения исламских экономических моделей в России. *Minbar. Islamic Studies*, *13*(2), 401–415. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-2-401-415. EDN: https://elibrary.ru/SYOAPK.
15. Abdel-Hafix, A. S. (2020). The translation of religious words and expressions in Naguib Mahfouz's Sugar Street. *International Journal of Language and Linguistics*, *7*(2), 65–72. DOI: https://doi.org/10.30845/ijll.v7n2p8. EDN: https://elibrary.ru/XOQNNC.
16. Al-Halawani, A. (2016). Translation of religious terminology: al-fat-h al-islami as a model. *International Journal of English Linguistics*, *6*(3), 136–147. DOI: https://doi.org/10.5539/ijel.v6n3p136.
17. Baker, M. (2018). *In Other Words: A Coursebook on Translation*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315619187.
18. Hassan, S. (2016). Islamic religious terms in English: Translation vs. transliteration in Ezzeddin Ibrahim and Denys Johnson-Davies' translation of An-Nawawī's Forty Ḥadīths. *Translation & Interpreting*, *8*(1), 117–132. DOI: https://doi.org/10.12807/ti.108201.2016.a08.
19. Mahdi, H. S. (2022). The use of web-based translation software in translating religious terms. *Saudi Journal of Language Studies*, *2*(1), 28–42. DOI: https://doi.org/10.1108/SJLS-11-2021-0023. EDN: https://elibrary.ru/JDUASM.
20. Zitouni, M., Alzahrani, A., Al Kous, N., Almutlaq, S., Abdul-Ghafour, A.-Q., & Zemni, B. (2022). The translation of selected cultural items in Al-Nawawi's Forty Hadiths: A descriptive and analytical study. *Journal of Intercultural Communication*, *22*(3), 43–53. DOI: https://doi.org/10.36923/jicc.v22i3.74. EDN: https://elibrary.ru/MNGTBJ.

References

1. Adygamov, R. K. (2019). Source base of the first volume of Sh. Marjani's "Mustafad al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar". *Golden Horde Review*, *7*(4), 674–686.

DOI: https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-4.674-686. EDN: https://elibrary.ru/SHEUXQ.

2. Adygamov, R. K., & Abdurrakhman, Kh. Kh. (2020). The treatise "Yatimat al-dahr fi fatawa ahl al-'asr" ("The unique collection of fatwas of the scholars of our time") and the problem of its authorship. *Minbar. Islamic Studies*, *13*(4), 924–936. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-4-924-936. EDN: https://elibrary.ru/WJRRHU.
3. Akhmet Unsal. (2007). The manuscript of Muhammad al-Bulgari "Khizinetul-ulema va zinetul-fukakha" (The treasure of scholars and the adornment of Islamic jurists). *Gasyrlar Avazy — Echo of Centuries*, 1–2.
4. Barkhudarov, L. S. (1975). *Language and Translation: Issues of General and Particular Theory of Translation*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.
5. Ziyakaev, R. Sh. (2022). The tradition of publishing works on the science of "usul al-fiqh" (principles of Islamic law) in Kazan. *Minbar. Islamic Studies*, *15*(4), 807–829. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-4-807-829. EDN: https://elibrary.ru/PBKOYC.
6. Komissarov, V. N. (1990). *Theory of Translation: Linguistic Aspects*. Moscow: Vysshaya Shkola.
7. The Qur'an. (1990). Translation of the meanings and commentary by I. Yu. Krachkovsky. Moscow: Nauka.
8. Muhammad al-Bulgari. *Khizinetul-ulema va zinetul-fukakha* [Manuscript]. Süleymaniye Library (Süleymaniye Kütüphanesi), Yusuf Ağa, No. 108636. 106 folios.
9. Sedankina, T. E. (2022). The place of the scholarly legacy of Russian orientalists of the 19th century in modern studies of Arabic–Russian lexicography. *Minbar. Islamic Studies*, *15*(1), 133–152. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152. EDN: https://elibrary.ru/DGSFZZ.
10. Tarasova, F. Kh., & Mukhametzhanova, E. R. (2017). The study of the Islamic (Russian) sociolect in sociolinguistics. *The Modern Muslim World*, *2*, 63–70. EDN: https://elibrary.ru/ZXLFPF.
11. Fatkullina, F. G., & Zubaydulloev, I. A. (2020). Translations of Islamic theological vocabulary into Russian (based on the works of A. Kadyri). *Problems of Oriental Studies*, (2), 64–69.
12. Shagaviev, D. A. (2023). The criterion of the concept of "worship" ('ibada) from the standpoint of Islamic dogmatics. *Minbar. Islamic Studies*, *16*(2), 361–377. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2023-16-2-361-377. EDN: https://elibrary.ru/XMJYYE.
13. Shagaviev, D. A., & Sabanchin, I. R. (2022). A comparative study of the term "bid'a" ("innovation in religion") in the works of Marjani and al-Shatibi. *Minbar. Islamic Studies*, *15*(1), 89–99. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-89-99. EDN: https://elibrary.ru/GMUVGP.

14. Shagimardanov, A. R. (2020). On the development of the terminological base of modern theological research in the sphere of practical application of Islamic economic models in Russia. *Minbar. Islamic Studies*, *13*(2), 401–415. DOI: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-2-401-415. EDN: https://elibrary.ru/SYOAPK.
15. Abdel-Hafix, A. S. (2020). The translation of religious words and expressions in Naguib Mahfouz's Sugar Street. *International Journal of Language and Linguistics*, *7*(2), 65–72. DOI: https://doi.org/10.30845/ijll.v7n2p8. EDN: https://elibrary.ru/XOQNNC.
16. Al-Halawani, A. (2016). Translation of religious terminology: al-fat-h al-islami as a model. *International Journal of English Linguistics*, *6*(3), 136–147. DOI: https://doi.org/10.5539/ijel.v6n3p136.
17. Baker, M. (2018). *In Other Words: A Coursebook on Translation*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315619187.
18. Hassan, S. (2016). Islamic religious terms in English: Translation vs. transliteration in Ezzeddin Ibrahim and Denys Johnson-Davies' translation of An-Nawawī's Forty Ḥadīths. *Translation & Interpreting*, *8*(1), 117–132. DOI: https://doi.org/10.12807/ti.108201.2016.a08.
19. Mahdi, H. S. (2022). The use of web-based translation software in translating religious terms. *Saudi Journal of Language Studies*, *2*(1), 28–42. DOI: https://doi.org/10.1108/SJLS-11-2021-0023. EDN: https://elibrary.ru/JDUASM.
20. Zitouni, M., Alzahrani, A., Al Kous, N., Almutlaq, S., Abdul-Ghafour, A.-Q., & Zemni, B. (2022). The translation of selected cultural items in Al-Nawawi's Forty Hadiths: A descriptive and analytical study. *Journal of Intercultural Communication*, *22*(3), 43–53. DOI: https://doi.org/10.36923/jicc.v22i3.74. EDN: https://elibrary.ru/MNGTBJ.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасова Фануза Харисовна, доктор филологических наук, доцент, Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская,18, г. Казань, Республика Татарстан, 420008, Российская Федерация
fhtarasova@yandex.ru

Тимуршин Марат Ринатович, аспирант; начальник управления по науке Болгарской исламской академии
Казанский (Приволжский) федеральный университет; Болгарская исламская академия
ул. Кремлевская,18, г. Казань, Республика Татарстан, 420008, Российская Федерация; ул. Кул Гали, 1а, г. Болгар, Республика Татарстан, 422840, Российская Федерация
atb-999@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Fanuza Kh. Tarasova, Doctor of Philology, Associate Professor, L. Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation
fhtarasova@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9420-4503

Marat R. Timurshin, Graduate Student; Head of the Science Department of the Bolgar Islamic Academy
Kazan Federal University; Bolgar Islamic Academy
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation;
1a, Kul Gali Str., Bolgar, Republic of Tatarstan, 422840, Russian Federation
atb-999@mail.ru

Поступила 16.06.2026
После рецензирования 12.07.2026
Принята 19.07.2026

Received 16.06.2026
Revised 12.07.2026
Accepted 19.07.2026